

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАСЛЕДИЕ ГЕГЕЛЯ

В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ФИЛОСОФА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАСЛЕДИЕ Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ
В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ
И КУЛЬТУРЫ

К 250-летию со дня рождения философа

Сборник научных статей

Отв. редакторы
А. Н. Муравьёв, А. А. Иваненко

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 1(091)

ББК 87.3

НЗ1

*Рекомендовано к публикации Научной комиссией
в области философии, этики и религиоведения
Санкт-Петербургского государственного университета*

Наследие Г. В. Ф. Гегеля в истории философии и культуры
НЗ1 **ры: К 250-летию со дня рождения философа:** сб. науч. статей / отв. ред. А. Н. Муравьев, А. А. Иваненко. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. — 286 с.

ISBN 978-5-288-

Сборник научных статей российских и зарубежных исследователей философского наследия Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831), составленный на основе материалов международной научной конференции «Наследие Г. В. Ф. Гегеля в истории философии и культуры. К 250-летию со дня рождения философа», прошедшей в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге с 14 по 16 ноября 2019 г., представляет читателям вклад этого великого немецкого идеалиста в духовное развитие человечества, рассмотренный в различных аспектах. В первую часть сборника вошли статьи о месте системы Гегеля в истории классической и постклассической философской мысли. Статьи, помещенные во второй его части, посвящены гегелевскому взгляду на проблематику гражданского общества и мировой истории. Авторы статей третьей части сборника исследуют философию духа Гегеля в связи с актуальными проблемами современной художественной, религиозной и философской культуры.

Сборник предназначен для всех интересующихся не только его главным героем, но и историей философии и культуры в самом широком смысле.

УДК 1(091)

ББК 87.3

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Эндаумент-фонда
Санкт-Петербургского государственного университета*

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

© Авторы, 2020

ISBN 978-5-288-

Содержание

Предисловие. Гегель — навсегда! (Муравьёв А. Н.)	5
Раздел 1. Гегелевская система в стихии истории классической и постклассической философской мысли	15
<i>Кох А. Ф.</i> Гегель и греки о бытии и отрицании. <i>Пер. с нем. А. А. Иваненко</i>	—
<i>Тащиан А. А.</i> Августин и Гегель: преמודерновая и модерновая парадигмы логики.....	33
<i>Крайнен К.</i> Начало и изначальное. Новый подход к дебатам о гетерологии Риккерта и логике Гегеля. <i>Пер. с нем. А. А. Иваненко</i>	49
<i>Протопопов И. А.</i> Диалектика негативности в гегелевской «Науке логики».....	77
<i>Цандер Ф.</i> Метод гегелевской системы науки и противоречие. <i>Пер. с нем. К. В. Лощевского</i>	99
<i>Муравьёв А. Н.</i> Вклад Гегеля в познание исторического развития философии.....	115
<i>Батракова И. А.</i> Проблема всеобщего в русской философии XIX–XX веков.....	127
<i>Иваненко А. А.</i> Предмет и метод науки после Г. В. Ф. Гегеля	142
Раздел 2. «Философия права» Гегеля и кризис гражданского общества как такового....	152
<i>Фивег К.</i> Гегель о гражданском обществе как общности рассудка. <i>Пер. с нем. А. А. Иваненко</i>	—
<i>Майданский А. Д.</i> Гегель, Маркс и фурия революции	174
<i>Адольфи Р.</i> Общности свободы. Было ли наивным доверие Гегеля гражданскому обществу? <i>Пер. с нем. К. В. Лощевского</i>	187
<i>Макаров В. В.</i> Концепция философии всемирной истории Г. В. Ф. Гегеля и исторический принцип современной эпохи.....	210

Содержание

Раздел 3. Философия духа Гегеля и актуальные проблемы современной культуры	218
<i>Ианнелли Ф.</i> Философия искусства Гегеля сегодня: вездесущая, индифферентная, опровергаемая? <i>Пер. с нем. Г. З. Гимельштейна</i>	—
<i>Бойко П. Е.</i> Философия религии Г. В. Ф. Гегеля как опыт всеобщей диалектики развития христианского сознания в современном мире	237
<i>Фокин И. Л.</i> Г. В. Ф. Хегель как национальный философ Германии: религиозно-философский аспект (Хегель и Якоб Бёме)	247
<i>Вавилов А. В.</i> «Другой» Гегель, или «The real Nachtseite» спекулятивной философии. К историческим и концептуальным основаниям забвения энциклопедической антропологии Гегеля....	266

Раздел 3

ФИЛОСОФИЯ ДУХА ГЕГЕЛЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Франческа Ианнелли

Философия искусства Гегеля сегодня: вездесущая, индифферентная, опровергаемая?

3-й университет Рима (Università degli Studi Roma Tre),
Италия, 00154, Рим, Остийская ул., 159

Статья посвящена доказательству актуальности в наши дни философии Гегеля, в частности его эстетики, — в приложении к актуальной тематике современной теории искусства и фактам современного искусства. Предметом исследования является то, какой резонанс вызывает гегелевская мысль в традиционном эстетико-философском контексте, а также и те случаи, когда она проникает в несколько необычные для традиционной философии области — от истории искусств до литературы, от кино до видео-игр. На многочисленных примерах демонстрируется, что влияние философии искусства Гегеля распространяется не только в Европе, но и во всем мире, и во всех сферах человеческой активности, связанных с искусством, причем как в высокой, так и в поп-культуре. В статье также показана роль гегелевского понятия «признание» в современных дебатах об искусстве.

Ключевые слова: Гегель, актуальность, эстетика, удвоение, резонанс.

Введение

На пороге 250-летия со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (1770–1831), которое будет отмечаться 27 августа 2020 г., уместно подвести хотя бы предварительный итог, касающийся его наследия и рецепции его философии в XXI в. В первую очередь мы хотим задаться сле-

Перевод с немецкого *Г.З. Гимельштейна*.

дующими вопросами: 1) какие следы философии Гегеля можно обнаружить в наше время, которое всё в большей мере определяется мультикультурализмом, социальными сетями и виртуальной реальностью? Затем 2) насколько актуальна его философия искусства? И наконец, 3) в какой степени мир современного искусства находится в согласии с некоторыми основополагающими принципами гегелевской эстетики?

I. Философия Гегеля сегодня

Ссылаясь на американского философа Пола Коттмана, я хотела бы ответить на первый вопрос утверждением, что гегелевская мысль встречается практически повсеместно. Коттман высказался о всеобщем присутствии Гегеля в западной культуре так: «Влияние Гегеля — повсюду» («Hegels influence is everywhere» [Kottmann, 2018, p. 366]). Я полагаю, что с этим остается только согласиться, причем полностью осознавая тот факт, что речь идет не только о рецепции Гегеля в XX в. в Европе, особенно во Франции и Италии, хотя этот процесс и не развивался безостановочно¹, но и о том, что и начало XXI в., т. е. наше время, проникнуто гегелевскими идеями, причем, что особенно интересно, там, где этого меньше всего следовало бы ожидать: например, в американской литературной критике² или, в более общем плане, в аналитической философии (см.: [Bubbio, 2014; De Caro, Illetterati, 2012]).

История искусств в последние годы также вновь обнаружила значительный интерес к философии Гегеля, преодолев точку зрения Э. Гомбриха, ставшую широко распространенным клише, о Гегеле как о метафизике. Как известно, Гомбрих объявил Гегеля за его попытку создания универсальной истории искусства «отцом истории искусств» [Gombrich, 1984, p. 52], дабы впоследствии развенчать его и обвинить в спекулятивном историцизме, который во имя духа и истории отводит художнику второстепенную роль. Свежее дыхание перемен, ставшее за последние 25 лет ощутимым в изучении

¹ Я имею в виду аналитическую философию и ее проявлявшуюся вначале неприязнь к Гегелю.

² Можно назвать, например, литературного критика марксистского направления Ф. Джеймсона [Jameson, 2010].

гегелевского наследия в области эстетики³, привело к пересмотру традиционного восприятия принципов гегелевской философии искусства, в особенности относительно так называемого классицизма [Gethmann-Siefert, 1998, S. CX–CXI; Iannelli, 2007, S. 89–123], а также ускорило в среде искусствоведов «новейшее возвращение к Гегелю (recent return to Hegel)» [Aldouri, 2018, p. 1]. Если есть желание основательно заняться методологическими вопросами той дисциплины, которая в своем изменении⁴ перешла от осуждения к постепенной реабилитации Гегеля в качестве неметафизика, каковым он является согласно конспектам слушателей его берлинских лекций по философии искусства [Gaiger, 2011], то возникает несомненная необходимость заново вернуться к его эстетике. Более того, и диалектика в феноменологии с ее постоянными инверсиями перспективы и повторяющимися противоречиями в отношении того, что считать истинным, представляется плодотворным, неисследованным полем для истории искусства, которая становится все более авангардной и которая должна приспособиться к тому, чего требует нескончаемый мультимедийный поток, в котором пребывают цифровые гуманитарные науки (digital humanities) в общем и история искусств в частности. Последняя, в свете сказанного, включая все свои неизбежные междисциплинарные и межкультурные контаминации, должна быть пересмотрена⁵.

Особенно поражает, конечно, тот факт, что следы Гегеля можно обнаружить не только в академической сфере; они могут прояв-

³ Под этим я подразумеваю «филологический поворот», который после публикации конспектов нескольких слушателей четырех курсов гегелевских лекций (1820–1821, 1823, 1826, 1828/1829 гг.), начиная с 1995 г. и по сегодняшний день, привел к постепенному возобновлению исследований эстетики Гегеля. Этот процесс происходит по всему миру: от Италии до Кореи, от Испании до Америки. Перевод этих конспектов на разные языки в той или иной степени невольно влиял на появление нового образа гегелевской эстетики, который казался монолитным и стереотипным в течение примерно 150 лет. Тема рецепции эстетики Гегеля в Италии и Франции более углубленно исследуется в работе: [Iannelli, Olivier, 2020].

⁴ При этом я ссылаюсь, например, на Маргарет Иверсен [Iversen, 2010].

⁵ Здесь я имею в виду прежде всего ряд мыслей, которые касаются искусства и музея, высказанных Борисом Гройсом в таком тексте, как «В потоке» [Groys, 2016].

ляться в совершенно необычных контекстах, например в профанном мире развлечений и спорта. Достаточно вспомнить португальского футбольного тренера Жозе Моуринью, который на пресс-конференции в августе 2018 г., защищаясь от нападок журналистов, процитировал Гегеля, его знаменитое положение из предисловия к «Феноменологии духа»: «Истина есть целое». Тем самым он хотел сказать, что работа, сделанная им, должна оцениваться во всей ее полноте [Jackson, 2018]. В киноиндустрии также можно встретить подспудные отголоски идей Гегеля: например, в имевшем успех «зомби»-фильме «С тех пор» («Ever After») режиссера Каролины Хеллсгард (Carolina Hellsgard) по сценарию Оливии Фивег (Olivia Vieweg) (его действие разворачивается в постапокалиптическом мире будущего, в котором человечество по причине таинственной инфекции превращается в массу существ-зомби) звучит скрытое эхо философии истории Гегеля и внушающего страх конца истории. Не случайно в этом фильме двумя последними бастионами человечества являются города Веймар и Йена — символы немецкой философии и поэзии в период их расцвета, где творили И. В. Гёте, Гегель, Ф. В. Й. Шеллинг, Ф. Шиллер и братья А. и Ф. Шлегели, а позднее также Ф. Ницше, благодаря которым культура Запада достигла неслыханных высот. Эти города и во времена зомби остаются убежищами: в Веймаре существует жестокий, неумолимый закон, согласно которому устраняется любой инфицированный, в то время как в Йене делаются попытки найти лекарство от этого зла, угрожающего человечеству⁶.

Но даже в Азии нет недостатка в сюрпризах! В Японии компанией «Атлус» (Atlus) под руководством Кацура Хашино была произведена видеоигра «Персона 5» (Persona 5). В этой появившейся в сентябре 2016 г. (в Европе — в апреле 2017 г.) ролевой игре Акечи, молодой детектив из Токио (он пытается разоблачить так называемых призраков-сердцеедов (Phantom — Thieves of Heart), которые хотят реформировать погрязшее в пороках общество с помощью преступных действий), явно цитирует положения диалектики Гегеля. Эта видеоигра возникла под большим влиянием западной культурной традиции, в частности знаменитой фигуры

⁶ Более подробно см. в рецензии А. Платтхауза [Platthaus, 2019].

Арсена Люпена, «джентльмена-грабителя», в ней обнаруживаются также скрытые связи с немецкой культурой, в частности с «Разбойниками» Шиллера — пьесой, которую так ценил Гегель. В этой компьютерной игре можно усмотреть и влияние Карла Густава Юнга, в частности его понятия о коллективном бессознательном. Сам Хашино заявил по поводу «Персоны 5», что вообще здесь речь идет о драме нашего времени: землетрясение в марте 2011 г. и катастрофа на АЭС Фукусима-1, вызванная недобросовестным отношением к своим обязанностям соответствующих служб, заставляют задуматься о пороках японского общества. Итак, гегелевская диалектика в ее поп-интерпретации способствует тому, чтобы продемонстрировать конфликт между законностью и общественным разложением во всей его многозначности.

Проникновение философии Гегеля, причем несомненное, в японскую видеоигру является свидетельством того, что его влияние распространяется не только в Европе, но и во всем мире и во всех сферах человеческой активности, причем как в высокой, так и в поп-культуре, — и в философии снято разделение между высоким и низким. Таким образом, гегелевская мысль разблокирована и больше не воспринимается как нечто темное и непонятное, подобно тому, как это происходило со многими слушателями его берлинских лекций, среди которых был и молодой Иван Киреевский — первый русский, познакомившийся в Германии с философией Гегеля [Frede, 2013, p. 163].

II. Эстетика Гегеля сегодня и ее роль в философских дебатах современности

Если мы теперь перейдем ко второму вопросу, который требует подробного рассмотрения актуальности гегелевской эстетики, то первое впечатление, возможно, будет проникнуто скепсисом. Во времена нейроэстетики, изучения моды, атмосферологии, как кажется, нет ничего более анахроничного, нежели систематическая эстетика, задуманная в начале XIX в., когда еще господствовало представление, что произведение искусства есть нечто стабильное, прочное, то, что хранится в музее. Сегодня произведение все в большей мере *возникает и проявляется в процессе*, его следует понимать как действие или как некий механизм, и оно, таким

образом, выходит за пределы священных границ музейного экспоната и все более проникает в повседневную жизнь. Следовательно, эстетика Гегеля может выглядеть подобно ценному семейному украшению, которое иногда торжественно извлекается и экспонируется в реликварии истории. Какое влияние может оказывать в XXI в. подобный реликт из прошлого?

И действительно, поразительным представляется факт, что такого рода старинное ювелирное изделие не только возрождает во всем мире — в Европе, Америке, вплоть до Азии включительно — ожесточенные споры вокруг пресловутого тезиса о конце или смерти искусства⁷, но и с блеском продолжает свое существование в других областях, казалось бы, весьма далеких от сферы искусства. В данном случае у меня прежде всего возникает мысль (в качестве подходящего примера) о теории эмпатии, которая в последние годы добивается значительных успехов, особенно благодаря открытию зеркальных нейронов, сначала у макак, а затем и у человека, благодаря чему внимание науки было направлено на возможность существования новых форм эмпатии. Как мы знаем, роль Гегеля в короткой, но захватывающей истории эмпатии не была однозначно воспринята критикой, но, на мой взгляд, в ней подспудно присутствует, пусть и недооцененное, влияние его идей вообще, и в особенности его эстетики.

Как известно, заслуга введения понятия эмпатии принадлежит Роберту Фишеру. В своем сочинении «Об оптическом чувстве формы» [Vischer, 1873], открывшем новые горизонты в науке, он обозначил этим понятием способность чувствовать внешнюю жизнь так, как если бы она была внутренней, т. е. принадлежала собственному телу. Но еще до этого Фридрих Теодор Фишер проложил путь исследований, которым воспользовался его сын, применив понятия вчувствования (Hineinfühlen)⁸ и общего чувства (Zusammenfühlen) для понимания символической ценности при-

⁷ Здесь нет возможности надлежащим образом изложить содержание дебатов на эту тему в последние десятилетия. Для знакомства с рецепцией этого противоречивого тезиса в Германии и Италии см.: [Das Ende der Kunst..., 2015].

⁸ Следует отметить, что уже Гердер использовал термин «эмпатия» в «Трактате о распознавании и ощущении человеческой души» [Herder, 1778], чтобы обозначить им способность ощущения себя в других.

роды и форм. При этом следует учитывать, что Ф. Т. Фишер хотя постепенно и отошел от гегелевского идеализма, но его *opus magnum*, монументальная «Эстетика, или Наука о прекрасном» (вышедшая в 1846–1857 гг. в 10 томах [Vischer, 1846–1857] и с 1866 по 1873 г. подвергнувшаяся длительной критической переработке)⁹ была создана как дань уважения великому философу, являясь в то же время опытом совершенствования его эстетики¹⁰. Хотя Ф. Т. Фишер и отрицал этот факт, но его более поздние теории возникли на этой основе. Как известно, Гегель не пользовался термином «эмпатия», но он предвосхитил его в понятии синергии, которое возникло из двух других знаменитых терминов: «признание» и «удвоение».

Уже Уильям Перпет в своем эссе под названием «Исторические и систематические предпосылки эстетики эмпатии» увидел в Гегеле, а вовсе не в немецком романтизме, невольного крестного отца теории эмпатии [Perpet, 1966, S.204]. При этом он прежде всего имел в виду диалектическую парадигму в «Феноменологии духа», согласно которой субъекту необходимо добиться распознавания себя в другом, причем не путем простого перенесения собственного индивидуального опыта в другого в утопическом слиянии в бытии-одним, но через диалектическое опосредование, которое берет на себя заботу негативного.

Несмотря на то, что Гегель по достаточно веским причинам в своих берлинских лекциях по эстетике прямо не говорил о признании, которое происходит посредством произведения искусства, так как последнему не хватало той самой «личности», которая теоретически разрабатывается преимущественно лишь в течение XX в., например такими историками искусства, как Хорст Бредекамп, в этих лекциях вновь появляются два в высшей степени важных элемента из «Феноменологии», словно для подтверждения того, что тема признания, по крайней мере латентно, присутствует. Ф. Т. Фишер особенно, правда лишь косвенным образом, вдохновлялся этим фактом, а после него — и другие теоретики эмпатии.

Начнем с фрагмента из лекции по философии искусства 1823 г. Гегель задается следующим вопросом: «Почему человек создает

⁹ О месте моей критики эстетики Ф. Т. Фишера в более широком контексте см.: [Richter, 2010].

¹⁰ Для более глубокого рассмотрения этой проблемы см.: [Iannelli, 2016].

произведения искусства? Ответ на этот вопрос может быть таким: всеобъемлющее начало потребности в искусстве есть не что иное, как факт того, что человек является мыслящим, сознательным существом. Будучи сознательным, он должен то, что он есть, и что вообще есть, *ставить* перед собой, *иметь* предметом» [Hegel, 1998, S. 12].

Чтобы объяснить своим слушателям, почему человек создает произведения искусства, Гегель напоминает об истоках становления самосознания, изложенных им в «Феноменологии» 15 лет назад. Эти истоки коренятся в *неустойчивой размерности* сознания, которое противопоставляет себе предмет. Но если сознание в *борьбе за существование*, дабы осознать самоё себя, удваивается, чтобы узнать себя в другом, даже если оно овеществляет его в образе слуги, то в случае произведения искусства имеет место удвоение в «почти-субъекте». Но удвоение — это не просто миметический рефлекс¹¹. И действительно, Гегель в дальнейшем поясняет, что хотя искусство и является видимостью, но всегда стремится выйти за рамки обычного. Таким образом, объект искусства неизбежно преодолевает границы повседневной действительности, он не совпадает с простой «вещью» среди вещей, но более реален, чем обычное [Hegel, 1998, S. 2].

Это различие между жалким миром банального и благородным царством искусства позволяет нам ввести еще один существенный элемент, который Гегель назвал в «Феноменологии» важной составной частью концепции самосознания, а именно желание. Этот элемент вновь возвращается в берлинских лекциях, в которых Гегель приводит его для того, чтобы его отвергнуть, потому что произведение искусства является не просто вещью, которую желают, используют и потребляют, оно не есть также и действительная субъективность, обладающая способностью желания, но представляет собой некую промежуточную вещь: оно есть «чувственная поверхность» [Hegel, 1998, S. 2], в которой можно узнать себя.

¹¹ Это также действительно и в совершенно ином контексте, который не был доступен Гегелю, а именно когда кто-то думает о признании, которое никогда не касается идентичности, как это случается при восприятии фильма, который всегда действует отчуждающе, даже если зрители затронуты в глубине души и в своей телесности [Gallese, 2015, p. 137].

Итак, для Гегеля произведения искусства, хотя и лишены жизни, но превосходят естественные, пронизанные жизнью вещи [Hegel, 1998, S. 19], потому что они указывают на мирное¹² и благодетельное признание. Последнее хотя и остается незавершенным и не возвращается, тем не менее кажется, что традиционная парадигма интересубъективного признания усиливается, если признание ослабляется повторяющимися случаями непризнания и начинает колебаться, и тогда передает слово искусству, и *не важно, находится ли в это время последнее «в конце своего существования» или нет.*

III. Гегель, мир искусства и мы

Теперь мы подходим к последнему, третьему вопросу, а именно к вопросу о том, в какой степени мир искусства (Artworld) при всей гетерогенности своих средств выражения — литературы, музыки, живописи, инсталляции — обладал и до сих пор обладает способностью воспринимать основные вопросы определенного свойства, которые ставит перед собой философия и, в частности, гегелевская эстетика, насколько он может участвовать в плодотворном диалоге, чтобы найти ключ, который поможет нам хотя бы отчасти понять сложность нашего мира. В середине 1960-х годов Дитер Хенрих утверждал, что теория искусства Гегеля могла бы служить парадигмой для философии искусства, которая стремится понять современность с точки зрения истории [Henrich, 1979, p. 110]. То есть в таком многослойном художественном течении, как кубизм, можно было бы разобраться при помощи некоторых принципиальных положений эстетики Гегеля, прежде всего используя понятие рефлексивности. И теперь целесообразно задать вопрос, возможна ли еще сегодня столь существенная эстетически-художественная контаминация — так ли, как полагал Хенрих, или другим образом. Для ответа на этот вопрос необходимо кратко описать синергию мира искусства и гегелевской эстетики.

¹² П. Рикёр, разрабатывая тему взаимности и условий мирного сосуществования, настаивает на необходимости преодоления парадигмы конфликта признания [Ricoeur, 2004].

На протяжении XIX и XX столетий, а также в первые два десятилетия XXI в. художники, музыканты и писатели почувствовали необходимость вступить в диалог с философией Гегеля, и в их произведениях можно так или иначе обнаружить следы этого диалога. Например, Л. Н. Толстой в 1895 г. в рассказе «Хозяин и работник» придал поэтическое выражение этой символической феноменологической паре. В XX и XXI вв. нет недостатка в прямых контактах между отдельными видами искусства и гегелевской философией, начиная с живописи — от известной загадочной картины Рене Магритта «Каникулы Гегеля» (Hegel's Holiday, 1958) до Гидеона Бока с его «Дорогой к Гегелю» (Highway to Hegel, 2013). Также в избытке встречаются иронические и весьма непочтительные по отношению к великому философу артефакты, такие как, например, «литературная колбаса» Дитера Рота — настоящая колбаса из бумаги, сделанная в 1974 г. из собрания сочинений Гегеля издательства «Зуркамп» (Suhrkamp) и приправленная солью и перцем, или алкогольные экзерсисы в диалектике на тему «тезис, антитезис, синтез»¹³, рисунки Роберта Гернхардта к юмористическому стихотворению «В небольшой комнате Гегеля» (Im Hegel-Stübchen):

Beim ersten Glas sprach Husserl:
»Nach diesem Glas ist Schlusserl.«
Ihm antwortete Hegel:
»Zwei Glas sind hier die Regel.«
»Das kann nicht sein«, rief Wittgenstein
»Bei mir geht noch ein drittes rein.«
Worauf Herr Kant befand:
»Ich seh ab vier erst Land.«
»Ach was«, sprach da Marcuse,
»Trink ich nicht fünf, trinkst du se.«
»Trinkt zu«, sprach Schopenhauer,
»Sonst wird das sechste sauer.«
»Das nehm ich«, sagte Bloch,
»Das siebte möpselt noch.«
Am Tisch erscholl Gequietsche,
still trank das achte Nietzsche.
»Das neunte erst schmeckt lecker!«
»Du hast ja recht, Heidegger«,

¹³ Игра слов: Theke, Antitheke, Syntheke. Theke — стойка в баре. — *Примеч. переводчика.*

rief nach Glas zehn Adorno:
»Prost auch! Und nun von vorno!«¹⁴
[Bergauer, Janknecht, 2018, S. 263].

Также на ум приходит и явное присутствие Гегеля в поп-музыке. Невозможно забыть последний альбом (1994) знаменитой итальянской поп-звезды Люцио Баттисти, в котором отсутствует мелодичная музыка и который он посвятил Гегелю; в этом альбоме есть песня о том, что колыбелью немецкого идеализма является Тюбинген. Но этими примерами не исчерпывается интерес музыкантов к Гегелю, достаточно упомянуть «Песню о любви к Г. В. Ф. Гегелю» (Love Song to G. W. F. Hegel) из музыкального перформанса в стиле садомазо *Fucking with Philosophers* (2013) группы калифорнийских вокалисток *Kegels for Hegel*.

Но все же наиболее значимые приближения к философии Гегеля и полемика с ней имеют место до настоящего времени именно в области литературы. Мы можем упомянуть лишь некоторые произведения: пародии на Гегеля, например Томаса Карлейля (*Sartor Resartus*, 1883), уже упоминавшийся рассказ Толстого «Хозяин и работник» (1895), «Катаракта» (*Katarakt*, 1993) Рейнальда Гётца, «Кассирша» (*Die Kassiererinnen*, 1998) Вильгельма Генацино.

Особенно интересен роман «Остров павлинов» (*Pfaueninsel*, 2014) Томаса Хеттхе, в котором можно услышать эхо философии искусства Гегеля на фоне искусственного заколдованного острова-тюрьмы. Здесь, среди экзотических животных и искусственных теплиц, возникает любовь между Густавом, племянником придворного садовника Фердинанда Финтельманна, и карлицей Мари. Человеческое желание — двигатель эволюции общества —

¹⁴ После первого бокала Гуссерль сказал: / «На этом заканчиваем» (игра слов: *Husserl* → *Schluss* 'конец' + *erl.* — *Примеч. переводчика*). / Гегель ему ответил: «Здесь есть правило: два бокала». / «Этого не может быть! — воскликнул Витгенштейн. — / Я лично буду пить третий». / На что Кант возразил: / «Я лишь после четвертого вижу землю». / «Неважно! — сказал Маркузе. — / Если я не выпью пять, то выпьешь ты». / «Пейте! — сказал Шопенгауэр. — / Иначе шестой пойдет плохо». / «Ладно, я выпью, — сказал Блох, — / Седьмой еще горчит». / За столом раздался пронзительный визг, / восьмой молча пил Ницше. / «Только девятый пошел как положено!» / «И ты прав, Хайдеггер! — / выпив десятый, воскликнул Адорно. — И за Ваше здоровье! А теперь начнем с начала».

показано со всеми своими противоречиями в свете гегелевской философии. Обучаясь в Берлине, студент Густав был в восторге от нее и, вернувшись из трехлетней поездки по Европе, передал свой энтузиазм девушке из замка по имени Мари. На заднем плане — остров павлинов, маленький игрушечный мир, экстравагантный каприз прусского двора того времени. Фундаментальные темы гегелевской философии, *борьба за существование*, соседствуют с основными моментами эстетики: несовершенство природной красоты (идея Гегеля) подтверждается пренебрежением к растительному и животному царству, в котором отсутствие сознания у растений и рабское существование животных, подчиненных жестокому закону чувственных желаний, подчеркивают превосходство человеческой духовности. Тем не менее Хеттхе, проявляя тонкое писательское мастерство, ставит под сомнение эту духовность, когда члены королевской семьи становятся жертвами сексуального желания и рабами в эротических играх своих слуг, а, так сказать, нормальные люди, такие как Густав, проявляют гораздо меньше эмоций, чем такие псевдомонстры, как низкорослая девушка Мари. В этом литературном произведении мотивы гегелевской эстетики подвергаются изощренному испытанию для того, чтобы увидеть, насколько они устойчивы не только на сказочном, нереальном острове павлинов, но и, косвенным образом, в нашей не такой сказочной современной действительности.

Точно так же современная литература побуждает к исследованию актуальности гегелевской эстетики, особенно в отношении того, что касается восприятия произведения искусства как расширения нашего личного жизненного опыта. Хотя искусство, как объяснял Гегель своим ученикам в Берлине, не может «удовлетворить нашу последнюю абсолютную потребность» [Hegel, 1998, S. 6], поскольку оно больше не представляет «существенные интересы» [Hegel, 1998, S. 8] современной интеллектуальной культуры, его рецепция, которая ни в коем случае не является незначительной или излишней, может в качестве виртуального дополнения компенсировать существующие экзистенциальные проблемы, которые неизбежно обременяют субъективность. Когда человек удваивает себя в произведении искусства, он совершенствует свое самопонимание, и когда он обнаруживает себя, без конфликта, в «почти-субъекте», тогда он виртуально дополняет фрагментарную при-

роду своей жизни с помощью разнообразного, эстетически опосредствованного опыта. В конспектах лекций по философии искусства в летнем семестре 1826 г. мы читаем: «Искусство всегда дополняет опыт нашей реальной жизни, и благодаря этим побуждениям, одновременно, в особых состояниях и при особенных ситуациях, наша способность ощущения становится более основательной и глубокой, или мы обретаем возможность того, чтобы (внешние обстоятельства) пробуждали эти ощущения, и это стало возможным только благодаря этому опосредованию, заключающемуся в созерцании произведений искусства» [Hegel, 2005, S. 56].

Искусство делает близким и знакомым то, что является далеким, чуждым, запутанным или даже неприступным, оно приучает нас к разнообразию и повышает нашу способность улавливать каждый нюанс проявлений человеческого начала; как любил повторять Гегель: «*Nihil humani a me alienum puto*»¹⁵. В эстетическом восприятии у человека есть незаменимый союзник, который укрепляет его в его способности как человеческого существа, ибо последнее — это отнюдь не обязательная предпосылка, но является результатом, который достигается только большими усилиями; об этом Гегель говорил в лекциях по мировой истории в зимнем семестре 1822/1823 уч. г.: «Человек при рождении — это только возможность быть человеком. Человек должен приобрести для себя все, он должен сначала сделать себя таким, каким он должен быть, в противном случае это оставалось бы только его возможностью, именно потому, что он есть существо духовное» [Hegel, 1996, S. 31].

В этом отношении интересный пример представляет собой алжирский франкоязычный романист Тристан Гарсия (р. 1981), который прославился благодаря книге «Лучшая часть людей» (немецкое издание 2010 г.), в которой он описывает эпидемию СПИДа 1980-х годов, и «Роману 7» (2015) о наркотике «Алиса», с помощью

¹⁵ Цитата восходит к Теренцию и его комедии «Самоистязатель» (*Neautontimorumenos*, 165 г. до н.э.). Гегель использует эту цитату в лекциях по философии искусства 1823 и 1826 гг. [Hegel, 1998, S. 203; 2004, S. 11]. Гёте в стихотворении «Тайны» (1784–1885) понадобилось слово *Humanis*; это слово-термин было очень дорого Гегелю, хотя Хенрих заявляет, что *Humanis* у Гегеля представляет деиндивидуализированную коллективную человеческую природу [Henrich, 1979, p. 110].

которого можно вновь найти собственное «я» прошлого. Гарсия усматривает секрет литературы в том, что она обладает способностью расширять горизонты существования и умножать возможные жизни [García, 2018] с целью научиться жить лучше, избавляясь от предрассудков при помощи художественной литературы и литературы вообще. Он убежден, что художественный вымысел более реален, чем то обычное, что нас окружает [Palascia, 2018]. Гегель был бы с этим абсолютно согласен!

Вместо заключения

Таким образом, в результате нашего краткого исследования мы можем констатировать, что хотя интерес к немецкой классической философии в стране ее происхождения снижается, но отношение к философии Гегеля во всем мире далеко от безразличия. Даже в такой дисциплине, как история искусств, которая долгое время пренебрежительно относилась к гегелевскому наследию, в последние годы по причине публикации новых материалов по истории искусства происходит реабилитация имени великого философа. Конечно, пройдет еще несколько десятилетий, прежде чем можно будет сделать окончательный вывод о том, какое влияние во всем мире имела прежде и имеет до сих пор эстетика Гегеля. Только к 2017 г. публикация рукописей берлинских лекций по эстетике была завершена конспектом, который документировал тот факт, что это — последний цикл лекций зимнего семестра 1828/1829 уч. г., в то время как завершение критического издания лекций по эстетике займет еще неопределенное время (в собрании сочинений еще отсутствуют 3-я и 4-я части 28-го тома). Впрочем, еще не проводилось и транснациональное исследование о влиянии переводов гегелевской эстетики не только в отдельных странах, но, насколько это возможно, и в глобальном масштабе, благодаря которому стало бы очевидным взаимное влияние европейской и неевропейской рецепции наследия философа. Тем не менее в канун 250-летия Гегеля мы можем с уверенностью утверждать, что влияние его философии прямо или косвенно ощущается во всех, даже самых отдаленных областях и сферах; можно даже говорить о ее всездесущности и о том, что эстетика Гегеля отзывается звучным эхом и в современной философии, и в искусстве.

Литература

- Aldouri H.* Search for a method: A reassessment of Hegel's dialectic in art history // *Journal of Art Historiography*. 2018. June 20. P. 1–25.
- Bergauer U. G., Janknecht S.* Praxis der Stimmtherapie. Berlin: Springer, 2018.
- Bubbio P. D.* L'Estetica nel dibattito anglosassone contemporaneo sulla metafisica hegeliana // *L'estetica di Hegel* / a cura di M. Farina, A. Siani. Bologna: il Mulino, 2014. P. 229–243.
- Das Ende der Kunst als Anfang freier Kunst* / hrsg. von F. Iannelli, F. Vercellone, K. Vieweg. München: Wilhelm Fink, 2015.
- De Caro M., Illetterati L.* Introduction // *Verifiche: Classical German philosophy: New research perspectives between analytic philosophy and pragmatist tradition*. 2012. Vol. 16, no. 1–3. P. 3–10.
- Frede V.* Stankevič and Hegel's Arrival in Russia // *Studies in East European Thought*. 2013. Vol. 65, no. 3/4. P. 159–174.
- Gaiger J.* Hegel contested legacy: Rethinking between art history and philosophy // *The Art Bulletin*. 2011. Vol. 93, no. 2. P. 178–194.
- Gallese V., Guerra M.* Lo schermo empatico: Cinema e neuroscienze. Milano: Raffaello Cortina, 2015.
- Garcia T.* La finzione moltiplica la vita // *La Lettura*. 2018. May 13. P. 28.
- Gethmann-Siefert A.* Gestalt und Wirkung von Hegels Aesthetik // *Hegel G. W. F. Vorlesungen über die Philosophie der Kunst: Berlin 1823 / nachgeschrieben von H. G. Hotho; hrsg. von A. Gethmann-Siefert*. Hamburg: Felix Meiner, 1998. S. XV–CCXXIV.
- Gombrich E. H.* The father of art history: A reading of the lectures on aesthetics of G. W. F. Hegel (1770/1831) // *Gombrich E. H. Tributes: Interpreters of our cultural tradition*. Ithaca (NY): Cornell University Press, 1984. P. 51–69.
- Groys B.* In the flow. London: Verso, 2016.
- Hegel G. W. F.* Philosophie der Kunst oder Ästhetik / hrsg. von A. Gethmann-Siefert, B. Collenberg-Plotnikov, unter Mitwirkung von F. Iannelli, K. Berr. München: Wilhelm Fink, 2004.
- Hegel G. W. F.* Philosophie der Kunst: Vorlesung von 1826 / Mitschrift D. von der Pfordten; hrsg. von A. Gethmann-Siefert, J.-I. Kwon, K. Berr. Frankfurt: Suhrkamp, 2005.
- Hegel G. W. F.* Vorlesungen über die Philosophie der Kunst: Berlin 1823 / nachgeschrieben von H. G. Hotho; hrsg. von A. Gethmann-Siefert. Hamburg: Felix Meiner, 1998.

- Hegel G. W. F. Vorlesungen über die Philosophie der Weltgeschichte: Berlin 1822/23. Hamburg: Felix Meiner, 1996.
- Henrich D. Art and philosophy of art today: Reflections with reference to Hegel // New perspectives in German literary criticism: A collection of essays / ed. by R. E. Amacher, V. Lange. Princeton: Princeton University Press, 1979. P. 107–133.
- Herder J. G. von. Vom Erkennen und Empfinden der menschlichen Seele: Bemerkungen und Träume. Riga: bey Johann Friedrich Hartknoch, 1778.
- Iannelli F. Das Siegel der Moderne. München: Wilhelm Fink, 2007.
- Iannelli F. Friedrich Theodor Vischer und Italien: Die erlebte Ästhetik eines Augenmenschen. Frankfurt a/M.; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang, 2016.
- Iannelli F., Olivier A. P. Translating Hegel's aesthetics in France and Italy: A comparative approach // Verifiche: Hegel and/in/on translation / ed. by S. Hrnjez, E. Nardelli (2020, в печати).
- Iversen M., Melville S. Writing art history: Disciplinary departures. Chicago: University of Chicago Press, 2010.
- Jackson J. Mourinho says he is one of the great managers and quotes Hegel to prove // The Guardian. Дата публикации: 31.08.2018. https://www.theguardian.com/football/2018/aug/31/jose-mourinho-manchester-united-i-am-one-of-greatest-managers-hegel?CMP=share_btn_link (дата обращения: 20.09.2019).
- Jameson F. The Hegel variations: On the Phenomenology of Spirit. London: Verso, 2010.
- Kottmann P. A. Envoi // The art of Hegel's aesthetics: Hegelian philosophy and the perspectives of art history / ed. by M. I Squire, P. A. Kottman. Paderborn: Wilhelm Fink, 2018.
- Palascia F. La rivoluzione e i fantastici sette di Garcia // La Repubblica. 2018. May 15. P. 37.
- Perpeet W. Historisches und Systematisches zur Einfühlungsästhetik // Zeitschrift für Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft. 1966. Bd. 11, Nr. 2. S. 193–216.
- Platthaus A. Neuer deutscher Unheimlichkeitsheimatfilm // Frankfurter Allgemeine Zeitung. Дата публикации: 21.08.2019. https://fazarchiv.faz.net/fazSearch/index/searchForm?q=Andreas+Platthaus+&search_in=&timePeriod=timeFilter&timeFilter=&DT_from=&DT_to=&KO%2CSO=&crxdefs=&NN=&CO%2C1E=&CN=&BC=&submitSearch=Suchen&maxHits=&sorting=&toggleFilter=&dosearch=new&offset=140hitlist (дата обращения: 20.09.2019).

Richter S. „Die Kunst des Zufalls“: Friedrich Theodor Vischers ästhetische Schriften als transitorische Dokumente // Friedrich Theodor Vischer: Leben — Werk — Wirkung / hrsg. von B. Potthast, A. Reck. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2010. S. 261–275.

Ricoeur P. *Parcours de la reconnaissance*. Paris: Editions Stock, 2004.

Vischer F. Th. von. *Ästhetik oder Wissenschaft des Schönen*: in 3 Teilen, 10 Bdn. Reutlingen; Leipzig: Mäcken, 1846–1857.

Vischer R. *Über das optische Formgefühl: Ein Beitrag zur Aesthetik*. Leipzig: Herm. Credner, 1873.

Francesca Iannelli

Hegel's philosophy of art today: omnipresent, indifferent, repressed?

Roma Tre University,
159, via Ostiense, Roma, 00154, Italy

The article is devoted to proving the topicality of Hegel's philosophy, in particular his aesthetics, in our days — in an application to the current topic of modern art theory and the facts of modern art. The subject of the research is the resonance of Hegelian thought in the traditional aesthetic and philosophical context, as well as those cases when it penetrates into areas that are somewhat unusual for traditional philosophy — from art history to literature, from movies to video games. Numerous examples demonstrate that the influence of Hegel's philosophy of art extends not only in Europe, but also throughout the world, and in all spheres of human activity related to art, both in high and pop culture. The article also shows the role of the Hegelian concept of “recognition” in modern debates about art.

Keywords: Hegel, actuality, aesthetics, duplication, resonances.

References

- Aldouri H. Search for a method: A reassessment of Hegel's dialectic in art history. *Journal of Art Historiography*, 2018, June 20, pp. 1–25.
- Bergauer U. G., Janknecht S. *Praxis der Stimmtherapie*. Berlin, Springer, 2018.
- Bubbio P. D. L'Estetica nel dibattito anglosassone contemporaneo sulla metafisica hegeliana. *L'estetica di Hegel*, ed. by M. Farina, A. Siani. Bologna, il Mulino, 2014, pp. 229–243.

Translate from German by G. Z. Gimelshtein.

- Das Ende der Kunst als Anfang freier Kunst*, ed. by F. Iannelli, F. Vercellone, K. Vieweg. München, Wilhelm Fink, 2015.
- De Caro M., Illetterati L. Introduction. *Verifiche: Classical German philosophy: New research perspectives between analytic philosophy and pragmatist tradition*, 2012, vol. 16, no. 1–3, pp. 3–10.
- Frede V. Stankevič and Hegel's Arrival in Russia. *Studies in East European Thought*, 2013, vol. 65, no. 3/4, pp. 159–174.
- Gaiger J. Hegel contested legacy: Rethinking between art history and philosophy. *The Art Bulletin*, 2011, vol. 93, no. 2, pp. 178–194.
- Gallese V., Guerra M. *Lo schermo empatico: Cinema e neuroscienze*. Milano, Raffaello Cortina, 2015.
- Garcia T. La finzione moltiplica la vita. *La Lettura*, 2018, May 18, p. 28.
- Gethmann-Siefert A. Gestalt und Wirkung von Hegels Aesthetik. Hegel G. W. F., *Vorlesungen über die Philosophie der Kunst: Berlin 1823*, recorded by H. G. Hotho, ed. by A. Gethmann-Siefert. Hamburg, Meiner, 1998, pp. XV–CCXXIV.
- Gombrich E. H. The father of art history: A reading of the lectures on aesthetics of G. W. F. Hegel (1770/1831). Gombrich E. H., *Tributes: Interpreters of our cultural tradition*. Ithaca (NY), Cornell University Press, 1984, pp. 51–69.
- Groys B. *In the flow*. London, Verso, 2016.
- Hegel G. W. F. *Philosophie der Kunst oder Ästhetik*, ed. by A. Gethmann-Siefert, B. Collenberg-Plotnikov, with the participation of F. Iannelli, K. Berr. München, Wilhelm Fink, 2004.
- Hegel G. W. F. *Philosophie der Kunst: Vorlesung von 1826*, transcript D. von der Pfordten; ed. by A. Gethmann-Siefert, J.-I. Kwon, K. Berr. Frankfurt, Suhrkamp, 2005.
- Hegel G. W. F. *Vorlesungen über die Philosophie der Kunst: Berlin 1823*, recorded by H. G. Hotho; ed. by A. Gethmann-Siefert. Hamburg, Meiner, 1998.
- Hegel G. W. F. *Vorlesungen über die Philosophie der Weltgeschichte: Berlin 1822/23*. Hamburg, Meiner, 1996.
- Henrich D. Art and philosophy of art today: Reflections with reference to Hegel. *New perspectives in German literary criticism: A collection of essays*, ed. by R. E. Amacher, V. Lange. Princeton, Princeton University Press, 1979, pp. 107–133.
- Herder J. G. von. *Vom Erkennen und Empfinden der menschlichen Seele: Bemerkungen und Träume*. Riga, bey Johann Friedrich Hartknoch, 1778.
- Iannelli F. *Das Siegel der Moderne*. München, Wilhelm Fink, 2007.

Раздел 3. Философия духа Гегеля...

- Iannelli F. *Friedrich Theodor Vischer und Italien: Die erlebte Ästhetik eines Augenmenschen*. Frankfurt a/M.; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien, Peter Lang, 2016.
- Iannelli F., Olivier A. P. Translating Hegel's aesthetics in France and Italy: A comparative approach. *Verifiche: Hegel and/in/on translation*, ed. by S. Hrnjez, E. Nardelli (2020, in press).
- Iversen M., Melville S. *Writing art history: Disciplinary departures*. Chicago, University of Chicago Press, 2010.
- Jackson J. Mourinho says he is one of the great managers and quotes Hegel to prove. *The Guardian*, publication date: 31.08.2018. https://www.theguardian.com/football/2018/aug/31/jose-mourinho-manchester-united-i-am-one-of-greatest-managers-hegel?CMP=share_btn_link (access date: 20.09.2019).
- Jameson F. *The Hegel variations: On the Phenomenology of Spirit*. London, Verso, 2010.
- Kottmann P. A. Envoi. *The art of Hegel's aesthetics: Hegelian philosophy and the perspectives of art history*, ed. by M. I. Squire, P. A. Kottman. Paderborn, Wilhelm Fink, 2018.
- Palascia F. La rivoluzione e i fantastici sette di Garcia. *La Repubblica*, 2018, May 18, p. 37.
- Perpeet W. Historisches und Systematisches zur Einfühlungsästhetik. *Zeitschrift für Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft*, 1966, vol. 11, no. 2, pp. 193–216.
- Platthaus A. Neuer deutscher Unheimlichkeitsheimatfilm. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Publication date: 21.08.2019. https://fazarchiv.faz.net/faz-search/index/searchForm?q=Andreas+Platthaus+&search_in=&timePeriod=timeFilter&timeFilter=&DT_from=&DT_to=&KO%2CSO=&crx-defs=&NN=&CO%2C1E=&CN=&BC=&submitSearch=Suchen&max-Hits=&sorting=&toggleFilter=&dosearch=new&offset=140hitlist (access date: 20.09.2019).
- Richter S. „Die Gunst des Zufalls“: Friedrich Theodor Vischers ästhetische Schriften als transitorische Dokumente. *Friedrich Theodor Vischer: Leben — Werk — Wirkung*, ed. by B. Potthast, A. Reck. Heidelberg, Universitätsverlag Winter, 2010, pp. 261–275.
- Ricoeur P. *Parcours de la reconnaissance*. Paris, Editions Stock, 2004.
- Vischer F. Th. von. *Ästhetik oder Wissenschaft des Schönen*, in 3 Teilen, 10 Bdn. Reutlingen; Leipzig, Mäcken, 1846–1857.
- Vischer R. *Über das optische Formgefühl: Ein Beitrag zur Aesthetik*. Leipzig, Herm. Credner, 1873.

Contents

<i>Murav'ev A. N.</i> Preface. Hegel — forever!	5
Section 1. The Hegelian system in the elements of the history of classical and postclassic philosophical thought	15
<i>Koch A. F.</i> Hegel and the Greeks on being and negation. <i>Transl. from German by A. A. Ivanenko</i>	—
<i>Tashchian A. A.</i> Augustine and Hegel: premodern and modern paradigms of logic	33
<i>Krijnen Ch.</i> Beginning and origin. A new perspective on Rickert's heterology and Hegel's logic. <i>Transl. from German by A. A. Ivanenko</i>	49
<i>Protopopov I. A.</i> The dialectic of negativity in Hegel's "Science of Logic"	77
<i>Zander F.</i> Method of Hegel's system of science and the contradiction. <i>Transl. from German by K. V. Loshchevskii</i>	99
<i>Murav'ev A. N.</i> Hegel's contribution to the knowledge of the historical development of philosophy	115
<i>Batrakova I. A.</i> Problem of universal in Russian philosophy of 19 th –20 th centuries	127
<i>Ivanenko A. A.</i> Subject and method of science after G. W. F. Hegel	142
Section 2. Hegel's "philosophy of law" and the crisis of civil society as such	152
<i>Vieweg K.</i> Hegel on civil society as a community of understanding (reflection). <i>Transl. from German by A. A. Ivanenko</i>	—
<i>Maidansky A. D.</i> Hegel, Marx and the fury of revolution	174
<i>Adolphi R.</i> Communities of freedom. Was Hegel's trust in civil society naïve? <i>Transl. from German by K. V. Loshchevskii</i>	187
<i>Makarov V. V.</i> The concept of G. W. F. Hegel's philosophy of world history and the historical principle of the modern era	210

Section 3. Hegel's philosophy of the spirit and current problems of modern culture	218
<i>Iannelli F.</i> Hegel's philosophy of art today: omnipresent, indifferent, repressed? <i>Transl. from German by G. Z. Gimel'shtein</i>	—
<i>Boyko P. E.</i> Hegel's philosophy of religion as the experience of universal dialectics of Christian consciousness development in the modern world	237
<i>Phokin I. L.</i> G. W. F. Hegel as the national philosopher of Germany: religious-philosophical aspect (Hegel and Jacob Böhme).....	247
<i>Vavilov A. V.</i> "The other" Hegel, or "The real Nachtseite" of speculative philosophy. To the historical and conceptual foundations of oblivion of Hegel's encyclopedic anthropology.....	266

Книги и журналы СПбГУ можно приобрести:

по издательской цене

в интернет-магазине: **publishing.spbu.ru**

и

в сети магазинов «Дом университетской книги», Санкт-Петербург:

Менделеевская линия, д. 5

6-я линия, д. 15

Университетская наб., д. 11

Набережная Макарова, д. 6

Таврическая ул., д. 21

Петергоф, ул. Ульяновская, д. 3

Петергоф, кампус «Михайловская дача»,

Санкт-Петербургское шоссе, д. 109.

Справки: +7(812)328-44-22, publishing.spbu.ru

Книги СПбГУ продаются в центральных книжных магазинах РФ,
интернет-магазинах **amazon.com**, **ozon.ru**, **bookvoed.ru**,

biblio-globus.ru, **books.ru**, **URSS.ru**

В электронном формате: **litres.ru**

Научное издание

НАСЛЕДИЕ Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ В ИСТОРИИ
ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

К 250-летию со дня рождения философа

Сборник научных статей

Редактор *О. В. Косенко*

Корректор *Н. Е. Абарникова*

Компьютерная верстка *Е. М. Воронковой*

Обложка *Е. Р. Куныгина*

Подписано в печать 00.00.2020. Формат 60×90 1/16.

Усл. печ. л. 17,9. Тираж 0000 экз. Print-on-Demand. Заказ №

Издательство Санкт-Петербургского университета.

199004, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11.

Тел./факс +7(812) 328-44-22

publishing@spbu.ru

publishing.spbu.ru

Типография Издательства СПбГУ. 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.